

УДК 327

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620212431>

КРИЗИС НА ПОЛЬСКО-БЕЛОРУССКОЙ ГРАНИЦЕ В СВЕТЕ ЭВОЛЮЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ВИШЕГРАДСКИХ СТРАН

Любовь Николаевна Шишелина

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: l.shishelina@gmail.com, ORCID: 0000-0002-8521-9225

Ссылка для цитирования: Шишелина Л.Н. Кризис на польско-белорусской границе в свете эволюции миграционной политики вишеградских стран // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №6. С. 24-31. DOI: 10.15211/vestnikieran620212431

Аннотация. Автор предпринимает попытку проследить эволюцию отношения стран Вишеградской группы к проблеме беженцев и мигрантов от начала трансформационных процессов в этой части Европы до последнего кризиса на польско-белорусской границе. Исследование проблемы в данном ракурсе помогает понять причины и особенности подхода таких стран как Венгрия, Польша, Чехия и Словакия к современному миграционному кризису и причины противоречий с общей политикой ЕС по данному вопросу. На смену внутрирегиональным перемещениям граждан соседних стран конца 1980-х гг. в начале второго десятилетия XXI в. пришла проблема более сложной «инокультурной» миграции, которую страны Вишеградской четвёрки рассматривают как угрозу, что потребовало от них новых подходов.

Ключевые слова: Вишеградская группа, Центральная Европа, беженцы, мигранты, миграционная политика.

Статья поступила в редакцию: 15.12.2021.

CRISIS ON THE POLISH-BELARUSIAN BORDER IN LIGHT OF THE EVOLUTION OF THE V4 MIGRATION POLICY

Lyubov N. Shishelina

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: l.shishelina@gmail.com, ORCID: 0000-0002-8521-9225

For citing: Shishelina, L.N. (2021). The current crisis on the Polish-Belarusian border in light of the evolution of the V4 migration policy. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 24(6): 2431. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran620212431

Abstract. The author undertakes the attempt to trace in development and diversity the approaches of the Visegrad Group countries to the problem of refugees and migrants from the beginning of transformational processes in this part of Europe to the latest crisis on the Polish-Belarusian bor-

der. In this perspective, the study of the problem is being undertaken for the first time. The novelty of the study is the comparison of not only approaches, but also the typology of migration problems that the region faced during the «post-socialist period» and the initial stage of reforms. The study of the problem in this perspective helps to understand the causes and features of the approach of such countries as Hungary, Poland, Czechia and Slovakia to the current migration crisis and the reasons for contradictions with the EU's general policy on this issue. Intraregional migration of the late 1980's was gradually replaced at the beginning of the second decade of the 21st century by the problem of incultural migration, which could not be combined with the tasks of transforming societies and, in itself, along with the usual ones, required new approaches from these countries, which are discussed in this study.

Key words: *Visegrad group, Central Europe, refugees, migrants, migration policy.*

Article received: 15.12.2021.

Проблемы миграции на начальных этапах трансформационных процессов

В последние месяцы серьёзно обострилась ситуация на белорусско-польской границе. Стороны расходятся в оценках реальных причин одномоментного скопления тысяч мигрантов преимущественно из Ирака, Сирии и Афганистана в одной точке Европы. Дискуссионен и такой вопрос: являются ли эти люди беженцами, которым в соответствии с Женевской конвенцией 1951 г. положено убежище, или всё же скорее трудовыми, либо далеко не трудовыми мигрантами, покинувшими дома в поисках лучшей жизни?

У вишеградских стран, и в особенности у Венгрии, уже имеется достаточно длительный опыт по самостоятельному решению проблемы беженцев. Например, Венгрия принимала мигрантов во времена антирежимных революций. В конце 1980-х гг. на её территории оказались беженцы-соотечественники, спасавшиеся от т.н. «бульдозерной политики» румынского диктатора Н. Чаушеску, задумавшего укрупнять и перестраивать венгерские деревни в Трансильвании, посягнув на местные традиции. И тем же летом, а конкретнее – в августе 1989 г., на севере Венгрии появились лагеря беженцев из ГДР, приехавших в страну в качестве туристов, но не пожелавших возвращаться в Восточную Германию. И в первом, и во втором случае венгерским властям надо было как-то реагировать. В первом речь шла о венгерских соотечественниках, а во втором – о немцах, по разным причинам желавших перебраться в западную часть Германии. Следовательно, и подходы для решения проблемы требовались разные.

Будапешт пошёл по пути приёма соотечественников, что в целом сочеталось с проводимой ВНР в те годы политикой гласности в проблеме разделённости венгерской нации, ставшей одним из двигателей революционного процесса. Летом 1988 г. вид на жительство в Венгрии получили 12,5 тыс. румынских венгров (Шишелина 2010). В январе 1988 г. сессия Государственного собрания ВНР рассмотрела вопрос об обращении в комиссию ООН по вопросам беженцев и о присоединении к Женевской конвенции. На заседании 24 февраля 1989 г. президиум ВНР принял решение о присоединении Венгрии к Женевской конвенции 1951 г. о правовом статусе беженцев и к Нью-Йоркскому факультативному протоколу 1967 г., а 19 марта Венгрия стала 106-м государством, подписавшим этот документ. В те дни «Журналь де Женев» сообщал: «Венгрия стала первым государством восточного блока, признавшим статус беженцев. Тем самым она признаёт и право международной организации на проверку того, каким образом она выполняет свои обязательства по этой конвенции». В июле 1989 г. в трёх венгерских городах: Бекешчабе, Хайдусобосло и Бичке открылись лагеря для беженцев из Ру-

мынии. Фонд помощи переселенцам из Румынии оказал к августу 1989 г. помощь 17 тыс. румынских беженцев в размере 170 млн форинтов (Шишелина 2010).

Что касается ситуации с беженцами из ГДР, число которых на территории Венгрии летом 1989 г. изо дня в день возрастало (в итоге оказалось свыше 50 тыс. человек), то здесь у Будапешта было одно намерение – как можно скорее организовать их выезд в Западную Германию (Menekültügy – NDK menekültek...). Это событие, в целом укладываясь в тенденцию тех дней, стало отождествляться с прорывом железного занавеса. Собственно демонтаж заградительных сооружений начался в мае 1989 г. А 27 июня после переговоров на уровне правительств Австрии и Венгрии на границу прибыли министр иностранных дел Венгрии Дьюла Хорн и его австрийский коллега Алоиз Мок, которые перед объективами журналистских камер вырезали первый кусок колючей проволоки на границе, разделяющей два государства. Однако пиком событий стал исторический «Панъевропейский пикник» недалеко от венгерского города Шопрон 19 августа 1989 г., на который собрались немцы из разных лагерей беженцев, стихийно образованных в то лето в Будапеште и в городах к Западу от него. Только за один день венгерские пограничники выпустили из страны свыше 700 восточных немцев. Понятно, что небольшая восточноевропейская страна, будучи на тот момент ещё членом СЭВ и ОВД¹ не могла принять такое решение, не опасаясь гневной реакции Москвы. В своих многочисленных интервью премьер-министр Венгрии Миклош Немет утверждал, что звонил накануне Михаилу Горбачёву, чтобы сообщить ему о готовящемся событии, на что получил ответ «Это ваша проблема, господин Немет» (Németh Miklós...). Такой ответ был воспринят как непротивление и спустя несколько мгновений, граница была открыта.

10 сентября 1989 г. министр иностранных дел Венгрии Дьюла Хорн объявил по телевидению, что с 00.00 часов 11 сентября венгерское правительство предоставит возможность всем гражданам ГДР, находящимся на территории ВНР, уехать в любую страну, согласную их принять. Через неё немцы хлынули в направлении ФРГ, и этот поток не иссякал до самого 9 ноября 1989 г., когда свершилось падение Берлинской стены (Menekültügy – NDK menekültek...).

Таким образом, Венгрия возможно лучше многих европейских стран была подготовлена к встрече с проблемой беженцев спустя 10 лет, уже став членом Европейского союза. Однако это была качественно иная проблема. На неё не было однозначного ответа: создавать условия для приёма беженцев либо содействовать им в переходе в западные страны. Если в конце 1980-х гг. речь шла о соотечественниках либо соседях-европейцах, спустя десятилетие она столкнулась с проблемой беженцев из мусульманских стран Африки и Ближнего Востока.

Кризис первой половины 2010-х гг.

Первая крупная волна спасающихся от революций и военных действий накрыла Европу в начале 2011 г. на фоне событий «Арабской весны». Тогда люди действительно бежали от гражданской войны. Однако будучи принятыми в других странах, скорее всего, они могли стать примером и для тех, кто нашёл этот способ удобным моментом для резкого изменения своей судьбы. Как писали западные издания, до тысячи человек в час покидали Ливию в поисках убежища в соседних Египте и Тунисе (Kozser 2012). В итоге только в 2011 г. оставили свои дома свыше 2 млн жителей севера Африки, осев в 30 странах Ближнего Востока и Европы. Некоторое их число по прошествии времени возвратилось на родину, однако та первая волна вскоре пополнилась потоком беженцев из Ирака и Сирии. Тогда в Совете ЕС как раз

¹ Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) – межправительственная экономическая организация, действовавшая в 1949–1991 гг.; Организация Варшавского договора (ОВД) – военный союз европейских социалистических государств при ведущей роли СССР. Существовал в 1955–1991 гг.

председательствовала Венгрия, на которую легла проблема, не предусмотренная программой руководства Советом Европы, занявшая большую часть расписания министра иностранных дел Яноша Мартони. Это обстоятельство обусловило поведение Венгрии в тот момент, когда Европа столкнулась с куда более мощной волной теперь уже нелегальной миграции летом 2015 г.

В 2011 г. по аналогии с 1988 г. Будапешт предложил создать по соседству с кризисным регионом поселения для беженцев и содействовать нормализации ситуации в самих странах, в том числе создавая рабочие места с возможностью дальнейшей социальной реабилитации людей, пострадавших от конфликтов. Однако эти рекомендации, основанные на недавнем опыте решения проблем беженцев, тихо растворились в бюрократических брюссельских кабинетах, возможно, и потому, что требовали реальных и немалых финансовых вложений. В Брюсселе решили беженцев принимать, тем более что возобладал взгляд на них как на потенциальную и недостающую – особенно в летний сезон – рабочую силу. Все эти годы Европа бóльшими или меньшими волнами принимала мигрантов из стран Ближнего Востока и Африки. Самый сильный удар приняли на себя прибрежные страны – Италия, Испания, Греция. Но поскольку заветной целью большинства искавших убежище оставались наиболее обеспеченные Германия, Великобритания и Франция, то страдали и остальные страны, через которые пролегал путь беженцев. Кризис нарастал по мере того, как увеличивалась территория вооружённого противостояния на Ближнем и Среднем Востоке, и своего первого пика достиг летом 2015 г., когда Европу наводнили сотни тысяч мусульман.

Тысячи беженцев оккупировали при вокзальный район Будапешта в надежде любым поездом выехать с территории Венгрии на запад. Эти кадры обошли тогда весь мир, обозначив глубину проблемы и бессилие ЕС, несмотря на утверждение Ангелы Меркель «Мы справимся!», в итоге воодушевившее на штурм Европы ещё большее количество мусульман.

Выступая 14 ноября 2021 г. на съезде ФИДЕС, министр иностранных дел Венгрии Петер Сийярто напомнил, что 6 лет назад 400 тыс. нелегальных мигрантов ворвались в Венгрию через южную границу, прошли маршем по стране и «не проявили никаких признаков уважения к нам, нашим законам, нашим правилам, нашей культуре», вели себя некорректно. В течение 6 лет жители страны защищали южную границу, безопасность венгерского народа, Венгрии, всей Европы, и, «если бы мы этого не сделали, сегодня на нашем континенте были бы ещё сотни тысяч или миллионы нелегальных иммигрантов, – отметил он. – Мы настаиваем на праве самим решать, кого мы впускаем сюда и с кем мы хотим жить или с кем мы не хотим жить в нашей собственной стране». (Szijártó Péter: Magyarok...).

Тогда Венгрия совершенно чётко сказала «нет» брюссельской программе квот и начала возводить заградительные сооружения на своей южной границе, через которую потоком шли беженцы. В меньшей мере, но эта проблема затронула и другие страны Вишеградской группы, которым Брюссель предложил принимать мигрантов в соответствии с разработанными им квотами. Попытку возбудить дело в европейском суде по поводу навязанной квоты предпринял в то время премьер-министр Словакии Роберт Фицо. Польские власти аргументировали свой отказ от приёма африканцев тем, что после 2014 г. уже приняли у себя мигрантов с Украины.

Как пишет О. Потемкина, «вишеградцы с самого начала были против обнародованного весной 2015 г. плана Комиссии о распределении ищущих убежище (согласно ст. 78.3 Договора о функционировании ЕС (ДФЕС)) по всем государствам-членам в зависимости от общего населения страны, её ВВП, уровня безработицы и численности уже принятых государством-членом беженцев и заявлений об убежище. Несмотря на сильное давление Комиссии,

Вишеградская четвёрка, вместе с Великобританией и балтийскими странами, провалили план Комиссии на июньском саммите ЕС» (Потемкина 2015).

По мере того, как становилась очевидной обречённость усилий противостоять брюссельской политике распределения мигрантов, вишеградские страны поняли, что необходимы совместные усилия по защите собственных рубежей, которые одновременно стали и юго-восточными границами ЕС.

Кризис на польско-белорусской границе

Нынешняя волна поднялась летом 2021 г. Но и она имела существенные отличия от двух предыдущих. На фоне ухудшившихся отношений с ЕС, поддержавшим белорусскую оппозицию, А. Лукашенко нет-нет да проговаривался о неблагодарности Европы в отношении Белоруссии, сдерживавшей волну миграции. К подобной тактике в переговорах с ЕС ранее неоднократно прибегал и президент Турции Р.Т. Эрдоган. Однако в ноябре ситуация обрела действительно угрожающие масштабы, причём происходило все на фоне подписания соглашения Белоруссии с РФ, что позволило некоторым политикам на Западе утверждать, что В.В. Путин и А.Г. Лукашенко действуют против ЕС согласованно (MFA statement on the... 2021).

Момент для «атаки беженцами» был найден самый неблагоприятный для Польши, Центральной Европы и ЕС в целом – энергетический кризис и острая нехватка энергоносителей в канун зимы; уход Ангелы Меркель и ожидавшаяся смена курса ведущей европейской страны; пик кризиса в отношениях Польши и Брюсселя, а также Венгрии и Брюсселя; на этом фоне – очередной политический разлад в Словакии и смена правительства в Праге.

По данным пограничной службы Республики Польша, в текущем году (данные на 14.11.2021) было зарегистрировано более 33 тыс. попыток незаконного пересечения польско-белорусской границы (Шишелина, Габарта 2021). В результате со 2 сентября 2021 г. в приграничных воеводствах ближе к границе было введено чрезвычайное положение. 8 ноября ситуация на границе резко обострилась, начались попытки штурма польских заградительных сооружений организованными группами мигрантов, последовали их серьёзные столкновения с силами польской погранслужбы.

Польские СМИ обращали внимание на то обстоятельство, что в этот раз Европа имеет дело не столько с беженцами, сколько с мигрантами – достаточно обеспеченными людьми, которые пожелали таким способом нелегально проникнуть в ЕС и обратиться за статусом беженца. В прессе можно найти результаты журналистских расследований, свидетельствующих о том, что с лета 2021 г., т.е. с момента блокады белорусского воздушного пространства, резко возросло число рейсов в Минск из Ирака и других стран Ближнего Востока, перевозящих в Белоруссию «туристов» из этих стран. Были найдены и т.н. «туристические агентства», предлагавшие своим клиентам целый пакет услуг не только с экскурсионной программой по Белоруссии, но и с обещаниями, доставить их в лучшем виде до германской границы. За такими группами стояла мультинациональная группировка, чётко координирующая свои действия. Так или иначе, но на польском участке со стороны Белоруссии летом – осенью 2021 г. было несколько попыток насильственного прорыва границы ЕС. Вот как оценивает ситуацию российско-польский эксперт А.А. Габарта: «Варшава интерпретирует нынешний кризис, с одной стороны, как месть со стороны лидера Белоруссии за оказанную ЕС (в частности, Польшей) поддержку белорусской оппозиции, за введённые против Белоруссии европейские санкции, а с другой – как попытку склонить ЕС к диалогу с белорусскими властями. Инициирование диалога ЕС с Белоруссией по вопросу разрешения миграционного кризиса должно легитимизировать А. Лукашенко как лидера Белоруссии, что противоречит нынешней позиции ЕС.

Варшава уверена, что с помощью шантажа, поддержки незаконного пересечения границы мигрантами Белоруссия пытается выйти из международной изоляции и способствовать постепенному снятию санкционного режима» (Шишелина, Габарта 2021).

Польским властям удалось добиться прекращения непосредственного авиасообщения между Ираком и Белоруссией, а также ограничения перевозок граждан Ирака, Сирии, Йемена и Афганистана турецкими авиалиниями в Минск. Однако если первоначально Польша рассчитывала на то, что ей удастся решить проблему в одиночку, не обращаясь к европейскому или региональному сообществу, постепенно она стала отказываться от этой идеи, понимая, что роль жертвы режима Лукашенко сулит стране больше выгод, нежели ореол борца с диверсиями соседа-диктатора. В то же время законы ЕС устроены таким образом, что «даже если мигрантам удастся добраться до их цели – Германии – и подать там заявление, их, скорее всего, «вернут» в Польшу (в 2020 г. ФРГ так поступила с 3 тыс. человек) (Шишелина, Габарта 2021).

Позиция Вишеградских стран

Что уже сделала «Вишеградская четвёрка» совместно либо с привлечением ЕС или его отдельных стран, чтобы помочь своему государству-члену? Ведь после кризиса в Венгрии 2015 г. все страны проявили солидарность с ней, согласившись на совместное патрулирование границ, помощь в возведении заградительных сооружений.

Сейчас в В4 председательствует Венгрия. Заступив на этот пост, уже 9 июля 2021 г. венгерский премьер-министр Орбан пригласил своих коллег по В4 обсудить основные вопросы предстоявшего председательства, среди которых вопрос миграции и политики в отношении беженцев. В те дни основное внимание собравшихся было нацелено на рост случаев нелегального проникновения на территорию ЕС с Балкан и с Востока. Озабоченности добавила ситуация в Афганистане.

На встрече вишеградские страны подтвердили готовность расширить обязательства по активным и скоординированным действиям в случае дальнейшего увеличения числа незаконных пересечений границ в регионе. Лидеры В4 напомнили и о необходимости реформ в политике ЕС по предоставлению убежища. По их мнению, она должна основываться на консенсусе между всеми государствами-членами и может быть принята в виде пакета, обеспечивающего надлежащий баланс между ответственностью и солидарностью.

Это было до острой фазы кризиса на польско-белорусской границе. Однако постепенно встречи министров учащаются. Так, 5 октября 2021 г. в Будапеште встретились министры внутренних дел В4, Австрии и Словении. Они согласились с тем, что их общие цели включают эффективный контроль внешних границ, борьбу с незаконной миграцией, защиту человеческой жизни, предотвращение новых миграционных кризисов, укрепление систем предоставления убежища и вклад в безопасность и стабильность вдоль маршрутов Восточного Средиземноморья и Западных Балкан. Одновременно они выразили свою солидарность и дальнейшую поддержку «Польше, Латвии и Литве, которые больше всего пострадали от гибридных действий на границе, предпринятых белорусским режимом в ответ на санкции, принятые ЕС, и поддержку гражданского общества в Беларуси, и признают их усилия по защите внешних границ ЕС» (Joint Declaration of Ministers... 2021). В декларации также говорится, что министры решительно осуждают и отвергают практику третьих стран, использующих миграционное давление, способствуя тем самым организации незаконного пересечения границы с Европейским союзом и пытаясь использовать людей в политических целях. «Нынешняя ситуация требует постоянного мониторинга и скоординированных мер и действий. ЕС должен извлечь

уроки из этого кризиса, одновременно совершенствуя общую политику» (Joint Declaration of Ministers... 2021).

Однако тон совместных заявлений изменился с последовавшим в начале ноября обострением ситуации. 5 ноября 2021 г. Венгрия провела в Будапеште встречу министров внутренних дел Вишеградской группы, главной темой которой стала «ситуация на польско-белорусской границе, инструментализация миграции белорусским режимом и возможные последствия складывающейся ситуации в Афганистане». Обсуждались также текущие вопросы управления европейскими границами, новая Шенгенская стратегия ЕС, в частности, восстановление внутреннего пограничного контроля и влияние пандемии *COVID-19* на внутренний и внешний пограничный контроль ЕС.

На состоявшемся в ноябре съезде ФИДЕС министр иностранных дел Венгрии назвал большим достижением вишеградских стран сопротивление политике квотирования потоков беженцев. Он положительно оценил итоги состоявшегося в Брюсселе 15 ноября 2021 г. совещания и принятые Европейским союзом меры в связи с белорусско-польским миграционным кризисом. На полях брюссельской встречи ЕС было созвано и чрезвычайное совещание министров иностранных дел Вишеградской группы, где Чешская Республика, Венгрия и Словакия выразили солидарность и предложили свою поддержку Польше (Szijjarto: V4 ready... 2021).

* * *

Таким образом, миграционная проблема является давним спутником региона, выходя на поверхность или несколько притупляясь с изменением обстановки. За три с лишним десятилетия вишеградские страны в зависимости от ситуации находили разные подходы к проблеме в опоре на уже существующие международные практики и такие документы, как Конвенция ООН, либо сопротивляясь системе квотирования приёма, продавливаемой Европейским союзом. Нынешняя ситуация для них осложняется противоречиями с Брюсселем, который предпочитает ограничиваться словесной поддержкой, но бьёт по бюджетам Венгрии и Польши, оказавшихся на передней линии сопротивления нелегальной миграции в ЕС.

Список литературы / References

Joint Declaration of Ministers of the Interior of the Visegrad Group, Austria, and Slovenia. 05.10.2021. Available at: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2021/joint-declaration-of> (accessed 15.12.2021).

Kozer, K. (2012). Migration, Displacement and the Arab Spring: Lessons to Learn. Brookings. 22.03.2012. Available at: <https://www.brookings.edu/opinions/migration-displacement-and-the-arab-spring-lessons-to-learn/> (accessed 15.12.2021).

Menekültügy – NDK menekültek a zugligeti plébánián. MTVA archivum. Available at: <https://archivum.mtva.hu/photobank/item/MTI-FOTO-QzI5aHZCQ29BSnNSVGprTkErWTZLUT09> (accessed 15.12.2021).

Menekültügy – NDK menekültek a zugligeti plébánián. MTVA archivum. Available at: <https://archivum.mtva.hu/photobank/item/MTI-FOTO-QzI5aHZCQ29BSnNSVGprTkErWTZLUT09> (accessed 15.12.2021).

MFA statement on the UN Security Council meeting on the EU-Belarus border crisis. Ministry of foreign affairs of Poland. 12.11.2021. Available at: <https://www.gov.pl/web/diplomacy/mfa-statement-on-the-un-security-council-meeting-on-the-eu-belarus-border-crisis> (accessed 15.12.2021).

Németh Miklós a határnyitásról nyilatkozott a BBC-nek. Origo.hu. 20.08.2020. Available at: <https://www.origo.hu/itthon/20090820-nemeth-miklos-a-hatarnyitasrol-nyilatkozott-a-bbcnek.html> (accessed 15.12.2021).

Szijjártó Péter: Magyarok vagyunk, nem hülyék. Index. 14.11.2021. Available at: <https://index.hu/belfold/2021/11/14/fidesz-tisztujito-kongresszus/szijjarto-peter-magyarok-vagyunk-nem-hulyek/> (accessed 15.12.2021).

Szijjarto: V4 ready to support Poland. Hungary today. 15.11.2021. Available at: <https://hungarytoday.hu/v4-poland-migration-visegrad-group-belarus-border/> (accessed 15.12.2021).

Vohra, A. (2020). The Arab Spring Changed Everything—in Europe. Foreign Policy. 24.12.2020. Available at: <https://foreignpolicy.com/2020/12/24/the-arab-spring-changed-everything-in-europe/> (accessed 15.12.2021).

Потемкина, О.Ю. (2015). Миграционный кризис в ЕС: роль стран Вишеградской группы // Современная Европа (6): 36-45. [Potemkina, O.Yu. (2015). Migration Crisis in the EU: the Role of the Visegrad Group (6): 36-45. (in Russian).] DOI: 10.15211/soveurope620153645

Шишелина, Л.Н. (отв. ред.) (2010). Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии. М.: Весь мир. [Shishelina, L.N. (2010). Visegrad Europe: where from – where to? Twenty years on the path of reforms in Hungary, Poland, Slovakia and Czech Republic. Moscow: Ves' Mir. (in Russian).]

Шишелина, Л.Н., Габарта А.А. (2021). На границе тучи ходят хмуро: как Минск из восточного партнёра ЕС превратился в нарушителя спокойствия. РСМД. 17.11.2021. [Shishelina, L.N., Habarta, A.A. (2021). Clouds go gloomily at the border: how Minsk turned from the EU's eastern partner into a troublemaker. RIAC. 17.11.2021. (in Russian).] Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/na-granitse-tuchi-khodyat-khmuro-kak-minsk-iz-vostochnogo-partnera-es-prevratilsya-v-narushitelya-sp/> (accessed 15.12.2021).